

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра романской филологии

Наумов Илья Игоревич

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА В
ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ ГВИНЕЕ

Выпускная квалификационная работа
бакалавра филологии

Научный руководитель: к. ф. н., доц. Сытнов Н. П.

Рецензент: к. ф. н., доц. Зернова Е. С.

Санкт-Петербург

2017
Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	с. 3-4
ГЛАВА 1. ПОЯВЛЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИИ ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ ГВИНЕИ. ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ.....	с. 5-28
1.0 Понятие национального варианта испанского языка.....	с. 5-6
1.1 Социолингвистическая характеристика Экваториальной Гвинеи.....	с. 6-12
1.2 Краткий обзор истории Экваториальной Гвинеи.....	с. 12-21
1.3 Исследование испанского языка Экваториальной Гвинеи предшественниками.....	с. 21-28
ГЛАВА 2. ОПИСАНИЕ И АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА В ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ ГВИНЕЕ.....	с. 29-52
2.0 Особенности фонетической системы национального варианта испанского языка в Экваториальной Гвинее.....	с. 29-35
2.1 Опущение конечного /s/ как фонетическое или грамматическое явление.....	с. 35-37
2.2 Особенности грамматики национального варианта испанского языка в Экваториальной Гвинее.....	с. 37-45
2.3 Особенности лексико-семантического пространства национального варианта испанского языка в Экваториальной Гвинее.....	с. 45-52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	с. 53-54
БИБЛИОГРАФИЯ.....	с. 55-56

ВВЕДЕНИЕ

С каждым годом в мире возрастает число исследовательских работ, посвященных национальным вариантам испанского языка, в которых отражаются их характерные особенности и совершается попытка объяснить возникновение тех или иных лингвистических феноменов, не свойственных основному, кастильскому варианту. Однако, по большому счету, внимание уделяется лишь тем вариантам языка, которые возникли в процессе романизации Латинской Америки, в то время как языковая ситуация в бывшей африканской колонии Испании Экваториальной Гвинее остается на периферии научных исследований в области испанистики. Таким образом, учитывая немногочисленность отечественных и зарубежных работ, посвященных данной теме, наше исследование национального варианта испанского языка в Экваториальной Гвинее приобретает особую актуальность и новизну.

Целью работы является определение и анализ основных особенностей данного национального варианта испанского языка.

Для достижения цели в данной работе мы поставили перед собой ряд основных задач:

- проследить историю появления языка на территории о. Биоко и его дальнейшего распространения испанского в островной и материковой части Экваториальной Гвинеи,
- проанализировать труды лингвистов, обращавшихся к данной проблеме как в колониальный, так и в постколониальный период,
- рассмотреть фонетические, морфосинтаксические и лексические явления, характерные для изменения испанского субстандарта,

Материалами исследования будут являться гвинейские СМИ, среди которых мы используем как ведущие печатные издания государства (guineaecuatorialpress.com, *Diario Rombe*, *La Gaceta* и др.), так и примеры живой речи жителей Экваториальной Гвинеи, представленные в

видеофрагментах, размещенных на гвинейских и зарубежных каналах сервиса YouTube.

Мы постараемся проанализировать лингвистическую природу обнаруженных аномалий и подготовить почву для дальнейших частных исследований, посвященных отдельным особенностям национального варианта испанского языка в Экваториальной Гвинее.

ГЛАВА 1. ПОЯВЛЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИИ ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ ГВИНЕИ. ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ

1. Понятие национального варианта испанского языка

При изучении особенностей национального варианта испанского языка в Экваториальной Гвинее первоначально целесообразно дать определение национального варианта испанского языка. Это позволит нам прийти к более глубокому пониманию предмета исследования и расставить необходимые приоритеты в ходе работы с материалом исследования.

Проблема языковой вариативности является одним из ключевых вопросов испанистики, что вполне объяснимо, если обратиться к уникальной богатой истории распространения испанского языка в разных частях земного шара. Большинство исследований в данном направлении посвящено тем разновидностям испанского, которые сложились в странах Латинской Америки, однако теоретическая база, положенная в основу данных работ, может быть использована и для анализа вариантов языка, сложившихся на другой территории. В частности, мы предполагаем, что эти знания можно применить к испанскому языку Экваториальной Гвинеи, даже несмотря на то, что ход романизации данного региона существенно отличался от процессов, происходивших в Западном полушарии после знаменательного открытия Христофора Колумба. Нас в данном случае интересуют конкретные положения, четко сформулированные в отечественной испанистике.

Пожалуй, самый весомый вклад в развитие теории языковой вариативности среди отечественных лингвистов внес Георгий Владимирович Степанов, который на испанском материале воссоздал ее ключевые положения и применил их для анализа национальных вариантов испанского языка, распространенных в Латинской Америки. В частности, ученый дал определение национальным вариантам языка, фигурирующим как «формы национальной речи, которые не обнаруживают резких структурных

расхождений, но вместе с тем приобретают автономию, поддерживаемую и осознаваемую в пределах каждой национальной общности» [Степанов 1976: 100]. Данная автономия проявляется в результате соприкосновения языка с определенными культурными и социолингвистическими факторами, имеющими место в том или ином изучаемом регионе.

Безусловно, вести речь о национальном варианте языка возможно лишь в том случае, когда он занимает достаточно серьезное положение в государстве, что определяется его статусом, количеством жителей, владеющих языком, а также обширностью сфер, в которых он используется в качестве основного средства коммуникации. О роли испанского языка в истории Экваториальной Гвинеи, равно как и об актуальной лингвистической ситуации речь пойдет позже, однако на данном этапе необходимо отметить, что испанский язык является одним из трех официальных языков государства, на котором говорит 78,8% населения. И если в конце XIX – начале XX века испанский еще оставался языком школы и официальных переговоров, то на определенном историческом этапе он превратился в средство самоидентификации гвинейского народа, и сейчас многие семьи в быту предпочитают его другим европейским или автохтонным африканским языкам.

Таким образом, мы имеем полное право считать испанский язык Экваториальной Гвинеи полноправным национальным вариантом языка, исторически и структурно неразрывно связанным с пиренейской нормой, однако обладающим рядом специфических черт, которые мы планируем рассмотреть в ходе исследования.

1.1 Социолингвистическая характеристика Экваториальной Гвинеи

Республика Экваториальная Гвинея занимает небольшую территорию в 28,05 тыс. км² на западе африканского континента. На севере Экваториальная Гвинея граничит с Камеруном, на востоке и на юге – с Габоном. Название страны емко описывает ее местоположение: экватор

действительно пересекает Экваториальную Гвинею, а точнее пролегает между ее территориями в Северном и Южном полушарии. В первом находится континентальная часть под названием Рио-Муни и острова, наиболее крупными из которых являются Биоко, Кориско, Большой Элобей и Малый Элобей, во втором – остров Аннобон. Каждая из частей государства обладает своими природными, геополитическими и, что особенно важно, социокультурными особенностями, которые необходимо учитывать при анализе испанского языка Экваториальной Гвинеи.

В данном параграфе следует отметить основные моменты, присущие каждой из составных частей республики Экваториальная Гвинея. Так, регион Рио-Муни, занимающий львиную долю территории страны (26 тыс. км²), необычайно ценен своими природными ресурсами: его влажные тропические леса гилеи богаты как ценными породами деревьев, так и уникальными образцами африканской фауны. Если говорить о населении Рио-Муни, то подавляющее его большинство составляют представители народа фанг, также проживающего на юге Камеруна и севере Габона.

Остров Биоко в свою очередь представляет собой небольшую островную территорию (2 тыс. км²), однако именно здесь находится столица Экваториальной Гвинеи – город Малабо, который является крупнейшим торговым, финансовым и образовательным центром республики. Природные условия о. Биоко весьма своеобразны, во многом в связи с необычным происхождением острова, образованного при слиянии нескольких вулканических конусов. В результате данная территория испещрена горными вершинами, самой высокой из которых является гора Малабо (3008 м), а на их склонах разрастаются пышные влажные тропические леса. Население же острова весьма разношерстно, так, помимо основной группы, представляющей народ буби, здесь проживают фернандино, испанцы, а также лица других национальностей, переехавшие на о. Биоко с материковой части государства либо из соседних стран.

Что касается официальных данных касательно населения страны, то по показателям на июль 2016-го года оно составляет около 760 тыс. человек. Состав населения распределен примерно в такой пропорции: значительная доля (85,7%) приходится на фанг, за ними следуют обитающие, в основном, на о. Биоко буби (6,5%), а далее в списке располагаются еще несколько африканских этнических групп, самыми крупными из которых являются мдове (3,6 %), аннобонцы (1,6 %) и бухеба (1,1 %). Испанцы занимают господствующее положение среди европейцев, проживающих в Экваториальной Гвинее, однако в целом число выходцев со Старого Света не превышает 1% от общего населения. Стоит отметить, что данный факт во многом связан с периодом правления Франсиско Масиаса Нгема Бийого, во время которого огромное количество местных жителей и практически все иностранные представители покинули территорию государства.

Подробнее этот этап истории Экваториальной Гвинеи будет рассмотрен в следующем параграфе, однако при анализе населения страны необходимо также упомянуть, что массовая эмиграция гвинейцев в 70-е гг. XX века во многом привела к тому, что в настоящий момент 60% жителей Экваториальной Гвинеи составляют лица младше 25 лет, то есть люди, родившиеся после свержения Ф. М. Нгема. Этот момент примечателен тем, что по большому счету костяк нынешнего населения страны, в которой испанский язык является официальным, представлен людьми, не испытавшими непосредственного воздействия со стороны выходцев с Пиренейского полуострова. При этом в отличие от носителей испанского языка Латинской Америки в Экваториальной Гвинее испанский для подавляющего большинства населения остается вторым языком, так как практически каждый гвинеец владеет также как минимум одним местным языком, широко употребляемым в общении на бытовом уровне. Испанский язык, таким образом, является своеобразным искусственным средством, во многом необходимым для объединения и самоидентификации местного населения.

Среди прочих факторов, формирующих представление об Экваториальной Гвинее, необходимо также отметить достаточно сложную политическую и экономическую ситуацию в стране, которая, несомненно, опосредованно влияет и на лингвистическую картину исследуемого государства. Так, несмотря на обнаруженные в Экваториальной Гвинее нефтяные месторождения и последующий рост основных экономических показателей в государстве (по сведениям на 2009 год в Экваториальной Гвинее зарегистрирован самый высокий уровень ВВП на душу населения в Африке), примерно половина населения продолжает находиться за чертой бедности, а неоднозначное отношение к режиму действующего президента страны Теодоро Обиангу Нгема Мбасого становится причиной многочисленных забастовок, протестов и других акций выражения недовольства вплоть до нескольких попыток государственного переворота. Одновременно возмущение местного населения и европейской общественности вызывает образ жизни вице-президента страны и сына главы государства Теодорина, проводящим большую часть своего рабочего и свободного времени в принадлежащем ему 101-комнатном особняке в о Франции, в то время как большинство жителей страны, «живет на зарплату меньше двух долларов в сутки».

В рейтинге африканских стран по индексу развития человеческого потенциала (учитывается ожидаемая продолжительность жизни, уровень грамотности населения и уровень жизни, высчитываемый через показатели валового национального дохода) страна занимает скромное 28-е место (по данным на 29.07.16), а уровень здравоохранения настолько низок, что по показателям младенческой смертности Экваториальная Гвинея занимает 194-е место в списке ООН (около 10% детей умирает, не достигнув 5-летнего возраста).

Основу экономики Экваториальной Гвинеи составляет добыча нефти и газа, однако к работе в данной сфере, как правило, привлекаются не местные жители, а более квалифицированные специалисты из других стран.

Сельское же хозяйство, в котором находит себе применение коренное население государства, приходит в упадок в связи с низким финансированием со стороны правительства и активной урбанизацией. Среди различных неправительственных организаций, занимающихся защитой прав человека, широко распространено мнение, согласно которому правительственная верхушка использует ресурсы, обнаруженные в Экваториальной Гвинее, для собственного обогащения, не заботясь о развитии государства как такового.

Вышеперечисленные данные позволяют судить о невысоком уровне образования в стране, и, хотя политика государства нацелена на укрепление положения испанского языка, а одним из недавних шагов в данном направлении стало вхождение Академии испанского языка Экваториальной Гвинеи в Ассоциацию академий испанского языка, можно говорить о том, что уровень владения языком, который к тому же для большинства становится вторым, а зачастую и третьим, приводит к всевозможным ошибкам и отклонениям, природу которых в разные времена пытались выявить лингвисты, занимавшиеся данной проблемой.

В целом же процесс получения образования юными гвинейцами довольно емко и правдоподобно характеризует фраза из отчета о населении Экваториально Гвинеи на сайте Центрального Разведывательного Управления США, в котором сообщается, что «дети в Экваториальной Гвинее часто идут в школу позже положенного возраста, имеют проблемы с посещаемостью и регулярно исключаются из учебных заведений». Ситуация в высших учебных заведениях, несомненно, должна обстоять несколько лучше, однако нехватка средств к существованию, вызванная многими факторами, среди которых можно выделить высокий уровень безработицы, безусловно, негативно сказывается на образовательной деятельности гвинейской молодежи.

Несмотря на все это, нельзя отрицать тот факт, что по сравнению с тем периодом, когда были написаны и опубликованы основные труды, посвященные лингвистической ситуации в Экваториальной Гвинее (работы

Германа де Гранды, Антонио Килиса, Джона М. Липски, датируемые 80-90-ми годами XX века), жизнь в стране по многим параметрам изменилась в лучшую сторону, о чем свидетельствуют такие события и процессы, как электрификация крупнейших городов государства, стремительное развитие городской инфраструктуры, увеличение притока туристов из-за рубежа, а также основание и рост гвинейских высших учебных заведений: Национального университета Экваториальной Гвинеи в Малабо с отдельным кампусом медицинского факультета в Бате, а также Университета туризма в Монгомо.

В апреле 2016 года в стране были проведены президентские выборы, в результате которых свой пост сохранил Теодоро Обианг Нгема Мбасого, правящий в стране с 1979 года. С одной стороны, это позволяет говорить о том, что курс развития Экваториальной Гвинеи не изменится в ближайшие семь лет, однако в то же время стоит обратить внимание на то, что большинство оппозиционных партий бойкотировали выборы, в стране зреет сразу несколько очагов недовольства действующим правительством, а многие европейские общественные организации открыто призывают к борьбе с диктаторским режимом Теодоро Обианга. Трудно предположить, окажут ли возможные политические пертурбации какое-либо воздействие на языковую ситуацию в Экваториальной Гвинее.

На данный же момент стоит отметить растущее языковое многообразие на территории Экваториальной Гвинеи, к числу официальных языков которой в 2010-м году добавился португальский, широко распространенный, в частности, на острове Аннобон. Таким образом, в настоящее время в стране признаны официальными три языка: испанский, французский и португальский, – при этом продолжаются многочисленные дискуссии о расширении данного списка за счет включения английского, также имеющего богатую и своеобразную историю развития в Экваториальной Гвинее.

1.2 Краткий обзор истории Экваториальной Гвинеи

Ранний доколониальный этап истории африканской территории, на которой сегодня расположена республика Экваториальная Гвинея, изучен достаточно поверхностно, однако для нас важен тот факт, что именно в это время на ее островной и материковой части происходило формирование того национального состава, а следовательно, и того языкового субстрата, который впоследствии повлиял на испанский язык данной местности. Одной из задач нашего исследования является определение того, насколько существенным оказалось на первых порах и продолжает оставаться подобное влияние?

Пигмеев, вероятнее всего, населявших данную территорию задолго до первого серьезного контакта местных жителей с европейцами, постепенно вытесняли народности банту, среди которых значительную роль играли фанг, говорящие на одноименном языке, а также буби, прибывшие на о. Биоко и на территорию Рио-Муни из Камеруна и владеющие языком буби. Кроме того, стоит отметить носителей аннобонского языка, имеющих ангольское происхождения и оказавшихся на территории современной Экваториальной Гвинеи уже в эпоху португальского владычества. Также определенное воздействие на местное население оказывали представители соседних крупных и развитых государств, таких как город-государство Ойо, королевство Конго, королевство острова Мандьи (позже о. Кориско) и некоторые другие.

Первыми европейцами, ступившими на гвинейскую землю, были португальцы, в 1471 году исследовавшие о. Биоко, а 1 января 1472 прибывшие на о. Аннобон и давшие ему соответствующее название (Ano Bom – «новый год» с порт.). Начиная с этого момента португальцы в течение трех веков владели данной территорией, присоединив к ней часть материкового побережья между устьями рек Нигер и Огове. Африканские земли использовались в качестве факторий и постов торговли рабами, а в 1648 году на о. Биоко, который в те времена носил название Фернандо-По, была возведена крепость Пунто Хоко, основным назначением которой было

усмирение притязаний Голландской Ост-Индской компании на территорию современной Экваториальной Гвинеи.

Новым витком на колониальном этапе истории африканского государства стала Испано-португальская война 1776-1777 годов, результаты которой оказались судьбоносными для Экваториальной Гвинеи. Причиной конфликта стали нескончаемые споры испанцев и португальцев за владения в Новом свете, которые в целом не оказались исчерпаны данным обменом морскими ударами. В то же время произошло определенное урегулирование ситуации: в течение 1777-1778 были подписаны мирные договоры, из которых для нас особый интерес представляет договор в Эль-Пардо, заключенный 11 марта 1778 года между королевой Португалии Марией I и королём Испании Карлом III. Одним из его пунктов стала передача Испании островов Аннобон и Фернандо-По, а также участка португальских владений на западном побережье Африки, которые позже и сформируют материковую часть Экваториальной Гвинеи, называемую Рио Муни.

Несмотря на то, что все эти территории были переданы Испании Португалией в 1778 году, активная колонизация испанцами Фернандо-По началась лишь после 1850 года, а на Аннобоне испанцы обосновались лишь после 1885-го. Рио Муни был колонизирован в начале XX века, когда были улажены территориальные вопросы по поводу французских владений в Африке, а испанская колонизация внутренних областей Рио Муни не была имела существенного эффекта вплоть до 1930-х годов, когда островные и континентальные территории были объединены в рамках единой колониальной единицы под названием Испанская Гвинея.

Вплоть до этого момента свои виды на очередной лакомый клочок земли в Африке имели британцы, отношения с которыми в данном регионе у испанцев складывались по-разному. Это была и вполне мирная сдача гвинейских портов в аренду английским мореплавателям, и весьма агрессивные попытки последних присвоить себе о. Фернандо-По в под предлогом борьбы с работорговлей. В 1840 году британцы атаковали острова

Аннобон и Кориско, подвергнув сожжению несколько местных испанских укреплений и факторий, а уже в 1841 со стороны Великобритании поступило предложение о покупке о. Фернандо-По, однако испанское правительство отказалось от участия в сделке, видимо, прекрасно осознавая, какую прибыль может принести стране плодородная почва небольшого африканского острова.

Таким образом, примерно с середины XIX в. испанцы обращают свое внимание на о. Фернандо-По и приступают к освоению прибыльных гвинейских кофейных и какао плантаций, для работы на которых активно приглашаются наемные работники из Нигерии. Вкупе с недавними регулярными визитами представителей Великобритании, прибытие большого числа нигерийцев приводит к тому, что на о. Биoko существенную роль начинает играть английский пиджин, влияние которого на лингвистическую ситуацию данной области Экваториальной Гвинеи остается существенным и по сей день. Вместе с тем примерно в то же время остров начинает использоваться как место ссылки кубинских заключенных, что также вносит определенную лепту в запутанную языковую картину данной территории. Однако на первый план, если говорить о скорости и масштабах распространения языка, в этот период действительно выходит английский пиджин, на который упорно закрывали глаза посещавшие остров испанские государственные деятели и миссионеры. Их воздействие на местное население остается относительно слабым вплоть до 1930-х годов, поэтому «главный враг распространения кастильского языка» [Echegaray 1959] все активнее и активнее использовался в быту, даже несмотря на то, что все деловые вопросы решались на испанском или на местных африканских языках.

С образованием колонии Испанская Гвинея контроль над территорией со стороны испанского правительства приобрел более оформленный и структурированный характер. В сфере образования также наметились изменения в лучшую сторону: усилиями миссионеров, а также посредством

открытия в Гвинее испанских государственных школ была осуществлена кампания по популяризации испанского языка, в результате которой значительная часть населения овладела испанским на достаточно высоком уровне.

Стоит отметить, что данные процессы происходили на фоне событий глобального масштаба в метрополии. Речь идет о гражданской войне в Испании и приходе к власти Франсиско Франко, режим которого не без столкновений и восстаний, однако весьма быстро был установлен на африканской территории. С момента введения чрезвычайного положения в колонии 5 июня 1936 года до захвата о. Аннобон, положившего конец сопротивлению противников Республики, прошло чуть более полугода, а отпор франкистам, по большому счету, попытались дать лишь повстанцы с материковой части Испанской Гвинеи. Но и здесь прибывшие из Испании войска смогли в короткие сроки уладить ситуацию.

Политика Испании по отношению к африканской заморской территории с приходом к власти каудильо существенно не изменилась, однако примерно с 1950-х годов перемены начинают зреть изнутри колонии, получившей к тому моменту статус испанской провинции в Гвинейском заливе (официальное название данной местности несколько раз менялось в течение 1956-1963 гг.). Борьба за независимость африканских народов, обострившаяся по окончании второй мировой войны не могла не затронуть единственную страну в Центральной Африке, находящуюся под протекторатом королевства Испания. Одним из первых националистов, известных в истории Экваториальной Гвинеи в качестве организаторов освободительных движений, стал Акасио Манье Эла, убитый гражданской гвардией за отказ подписать тот самый документ о приобретении Гвинеей статуса испанской провинции. Гибель лидера повстанцев не только не сломила их сопротивление, но и во многом стала катализатором активных действий с их стороны: националисты приступили к активному

распространению своих идей как внутри страны, так и в соседних Камеруне, Габоне и Нигерии, где также набирала обороты борьба за независимость.

Несмотря на то, что еще 6 декабря 1962 года гвинейская делегация выступила на международной ассамблее с призывом предоставить стране полную независимость, на деле Экваториальная Гвинея обретала суверенитет в несколько этапов, а окончательное провозглашение независимости африканского государства, за которое на проведенном испанским правительством референдуме проголосовало подавляющее большинство гвинейцев, произошло 12 октября 1968 года. К этому времени уже была разработана и ратифицирована конституция, согласно которой Экваториальная Гвинея становилась «состоящей из провинций Рио-Муни и Фернандо-По независимой, неделимой, демократической и социальной республикой» с президентской формой правлений, в которой президент выбирается всеобщим прямым и тайным голосованием сроком на пять лет. Кроме того, конституция гарантировала базовые права и свободы человека, наделяла правом голоса всех жителей государства и обозначала разделение обязанностей между законодательными, исполнительными и судебными органами.

Однако радость от достижения цели, к которой жители Экваториальной Гвинеи стремились многие годы, была недолгой: с приходом к власти первого президента республики в истории страны наступили тяжелые времена, в ходе которых многие гвинейцы пересмотрели свое отношение к бывшей метрополии и к той «свободе», которую они обрели 22 сентября 1968 года, когда в стране прошли первые всеобщие выборы.

Франсиско Масиас Нгема Бийого Ньеге Ндонг навсегда останется в истории не только своей страны, но и всего африканского континента, встав в один ряд с другими известными тиранами, получившими власть в своих едва обретших независимость странах и повергнувшими их в пучину хаоса и террора. Началось же все с того, что малообразованный, однако уверенный в себе и амбициозный выходец из семьи фанг сумел добиться расположения

как испанцев, планировавших оставить во главе Экваториальной Гвинеи «своего» надежного человека, так и националистов, основные группы которых поддержали его кандидатуру на выборах. Масиас Нгема набрал 39,57% голосов в первом туре голосования и 62,35% – во втором, опередив единственного реального конкурента – главу Движения Национального Единства Экваториальной Гвинеи Бонифасио Ондо Эду-Агуонга. По всей вероятности, Масиас Нгема с опаской относился к политику, способному собрать вокруг себя значительное число единомышленников: в январе 1969 года Ондо Эду был казнен по обвинению в организации государственного переворота. Двумя месяцами позже подобная участь постигла еще одного участника президентских выборов Атанасио Ндонго. Становилось понятно, что Масиас Нгема стремится как можно быстрее разделаться с оппозицией и захватить всю власть в стране, невзирая на положения конституция и недовольство со стороны бывших испанских союзников.

Планомерно уничтожая возможных соперников в среде националистов, президент одновременно начал борьбу с испанцами, которые были объявлены «врагами гвинейского народа», в связи с чем по стране прокатилась волна погромов, вынудивших испанское население Экваториальной Гвинеи в срочном порядке эмигрировать на родину или, по крайней мере, в близлежащие африканские страны, где злоупотребление правителей властью не разрослось до таких масштабов. В скором времени в эти же соседние государства (в основном, речь идет о граничащих с Рио-Муни Камеруне и Габоне) отправилось и большинство представителей гвинейской интеллигенции, оказавшейся неспособной жить в стране, которая на глазах приходила в упадок, главной причиной которого стала политика Масиаса Нгема.

В 1972 году был принят конституционный закон, согласно которому гвинейский диктатор становился пожизненным президентом страны. К тому моменту Масиас Нгема уже успел позаботиться о том, чтобы на всех ведущих позициях в системе управления государством оказались его родственники

или хорошие знакомые, а среди жителей Экваториальной Гвинеи сложилось мнение о том, что сам президент является если не богом, то как минимум могущественным магом и жрецом, ведущим страну к выходу из «бедственного положения, в котором она оказалась по вине колониалистов» [Alfonso 1987: 423]. Испанский язык лишается статуса официального и его употребление начинает преследоваться законом – культура и язык фанг отныне занимают главенствующее положение в государстве. Хотя особой речи о развитии культуры не ведется: 1974 год знаменуется массовым закрытием школ и библиотек, подобная же участь постигает здравоохранительные организации (Масиас Нгема призывает население использовать народные средства для исцеления всех болезней) и центральный банк страны (денежный запас Экваториальной Гвинеи отныне хранятся дома у президента). Президентом не предпринималось никаких усилий по благоустройству городов и сел республики: проблемы электрификации, канализации, транспорта и многие другие насущные вопросы не поднимались в период правления сумасшедшего диктатора, озабоченного собственным обогащением и борьбой любыми проявлениями иностранного влияния на дела государства. В 1978 в стране было запрещено католичество.

Безусловно, достаточно быстро стало понятно, что власть над Экваториальной Гвинеей находится в руках неуравновешенного человека, действительно страдающего психическими заболеваниями и не способного принести стране ничего, кроме бедности и разрухи во всех сферах жизни общества. В то же время ясно было и то, что свержение режима Масиаса Нгема, окружившего себя лишь самыми верными сторонниками и позаботившегося о том, чтобы большая часть населения боготворила своего правителя, даже несмотря на критическое состояние государства, представлялось практически невыполнимой задачей, учитывая ту легкость, с которой гвинейский тиран истреблял всех неугодных ему жителей (за десять лет правления Масиаса Нгема население Экваториальной Гвинеи

уменьшилось практически в три раза). Однако недовольство диктатором росло и среди приближенных, которых угнетала жизнь в атмосфере постоянного страха и покорности. Разрубить гордиев узел выпало на долю племянника президента Теодоро Обианга Нгема Мбасого, занимавшего в то время пост командующего Национальной гвардией. 3 августа 1979 года при поддержке батальона марокканских солдат Теодоро Обианг Нгема осуществил военный переворот, ознаменовав начало новой эры в разоренном и отсталом африканском государстве.

Данные, представленные в первом параграфе этой главы, показывают, что по сравнению с периодом правления Масиаса Нгема состояние Экваториальной Гвинеи изменилось в лучшую сторону. В то же время они также позволяют сделать определенные выводы о том, насколько эффективно используются на благо страны обнаруженные в недрах ресурсы и насколько далеко Гвинея ушла от тоталитарного режима первого президента государства.

Мы же хотим сосредоточить внимание на том факте, что по окончании правления Масиаса Нгема испанский язык был восстановлен в своих правах и вновь получил широкое распространение в Экваториальной Гвинее. Многие задавались вопросом, почему гвинейский народ, воссоздавая страну практически из руин как в материальном, так и в духовном плане, предпочел язык бывшей метрополии автохтонным языкам, английскому пиджину, так до конца и не искорененному на гвинейской территории, или, например, французскому языку, ставшему официальным в большинстве соседних государств. Причины подобного решения кроются в поиске гвинейцами собственной идентичности, другими словами, местное население нуждалось в сплачивающем факторе, которым в данной ситуации и выступил испанский язык. Исследователи отмечают, что даже за рубежом выходцы из Экваториальной Гвинеи, представляющие одну и ту же народность и способные использовать для коммуникации родной африканский язык,

предпочитают общаться на испанском, подчеркивая таким образом свое гвинейское происхождение.

В то же время описанные в данном параграфе исторические события не могли не повлиять на лингвистическую ситуацию в стране, и влияние местных языков, равно как и определенное воздействие английского, французского и португальского, несомненно, отражено в гвинейской речи. Попытки определить, насколько сильным оказалось данное влияние и что из себя представляет современный испанский язык Экваториальной Гвинеи, предпринимались многими зарубежными и отечественными специалистами, однако определенные изменения в политической жизни общества, равно как и тенденция к глобализации, во многом обусловленная развитием средств коммуникации, ведут к тому, что проблема остается актуальной и по сей день.

1.3 Исследование испанского языка Экваториальной Гвинеи предшественниками

Несмотря на то, что фактически Испания получила в свое распоряжение территорию современной Экваториальной Гвинеи во 2-ой половине XVIII века, лингвистические процессы, запущенные как на островах Фернандо-По и Аннобон, так и на материковой части колониальных владений, долгое время не интересовали ученых-языковедов. Попыток сформировать на данной земле ту или иную языковую политику также не предпринималось, поэтому местное население подвергалось достаточно хаотичному воздействию не только испанских, но и британских миссионеров, а на о. Аннобон, к примеру, по-прежнему сильным оставалось португальское влияние.

Сложившаяся ситуация вела к зарождению в разных регионах колонии нескольких вариантов пиджинов, среди которых наиболее прижившимся оказался английский пиджин, нашедший свое место на языковой карте Экваториальной Гвинеи и по ослаблению британского интереса к

исследуемой территории. В то же время американский ученый Джон М. Липски, проанализировавший ряд наиболее ранних примеров речи местных жителей, делает вывод о том, что в конце XIX – начале XX вв. большой процент населения использовал в качестве средства коммуникации своеобразный испанский пиджин. Однако Д. М. Липски признает, что материал, послуживший основой для данного заключения, не является истиной в первой инстанции, так как сами примеры зачастую представляют собой скорее исключения из правил, а сбором информации занимались не лингвисты, а увлеченные мореплаватели, не всегда способные максимально грамотно интерпретировать и записать фрагменты речи гвинейцев. Кроме того, ряд поздних исследований, проведенных среди пожилых носителей испанского языка в Экваториальной Гвинее, показал, что уже в первой половине XX века местные жители на относительно высоком уровне владели нормативным испанским языком (наибольший процент испаноговорящих приходился на о. Фернандо-По), поэтому можно говорить о том, что вполне логичный этап распространения испанского в форме пиджина в подходящий момент не оказался отображен в научных работах.

Стоит отметить, что в конце XIX – начале XX вв. испанский язык Экваториальной Гвинеи, естественно, еще не успел оформиться как единое целое и в разных областях колонии представлял собой неоднородное явление, подверженное воздействию субстратов, укоренившихся на той или иной территории. Высказывания африканцев, собранные такими исследователями, как Мануэль Ирадьер-и-Бульфи, Феррер Пьера, Флейтас Алонсо, изобилуют отклонениями, однако те явления, которые встречались, к примеру, в испанском языке у буби не имели ничего общего с феноменами испанского языка фанг, проживающих на побережье материковой части Гвинеи. Ситуация же в глубине континента, вероятно, была еще более запутанной, однако примерами языка этой местности лингвистика не располагает: ученые практически не проникали в центральный район страны, ограничиваясь сведениями, полученными в ходе морских путешествий.

Своеобразное положение испанский язык занимал на о. Аннобон, жители которого к моменту прибытия первых миссионеров из Испании активно использовали для общения в быту португалокреольский аннобонский язык, также известный под названием Фа д'Амбо. Постепенно усваивая введенный новой администрацией в качестве официального испанский язык, аннобонские аборигены в то же время продолжали применять и Фа д'Амбо, лексический состав которого со временем пополнился значительным количеством испанских слов и выражений. Таким образом, можно сделать вывод, что лингвистическая ситуация на о. Аннобон представляет собой уникальный феномен, история и нынешнее состояние которого нуждается в дальнейшем подробном изучении.

Полноценные масштабные исследования испанского языка Экваториальной Гвинеи хронологически можно разделить на два этапа, между которыми следует поместить период правления Франсиско Масиаса Нгема (1968 – 1979 гг.), яро преследовавшего как научную деятельность, так и испанский язык в целом. Логично, что это время в истории гвинейского языкознания отмечено застоєм, преодолеть который удалось лишь в середине 80-х гг. XX века.

Среди лингвистов, занимавшихся проблемой языковой ситуации еще в Испанской Гвинее, стоит отметить двух крупнейших ученых, по сути открывших данное направление и сформировавших базу для последующего изучения национального варианта испанского языка данной местности. Первым к проблеме лингвистического многообразия Испанского Гвинеи обратился известный библиограф, филолог и африканист Карлос Гонсалес Эчегарай, написавший сразу несколько трактатов о гвинейском фольклоре, местных африканских языках и истории распространения испанского на территории этой заморской провинции. Основным достижением К. Г. Эчегарая является инновационное изучение морфологии и синтаксиса тонального языка ква시오, на котором говорили жители побережья Рио-Муни, однако гвинейский испанский также удостоивается внимания исследователя,

обеспокоенного проникновением элементов английского пиджина в речь жителей колонии. В то же время К. Г. Эчегарай стал первым лингвистом, обозначившим в своих работах причины, по которым испанский язык Экваториальной Гвинеи не оказался подвержен креолизации: данный феномен ученый связывает с быстрым и интенсивным внедрением испанского в речь коренного населения. Однако он отмечает, что испанский гвинейский «...как обычно бывает в подобных случаях, испытал ряд незначительных изменений и дополнений различного происхождения...» [Echegaray 1959: 57].

Работавший примерно в одно время с К. Г. Эчегараем Мануэль Кастильо Барриль продвинулся дальше своего коллеги, сконцентрировав внимание конкретно на исследовании гвинейского варианта. При этом ученый дифференцирует диалекты, формирующиеся в районах проживания фанг, буби, плайеро и других этнических групп, и называет основные признаки, свойственные языку того или иного региона. Большинство несоответствий проявляется на фонетическом уровне, что связано с уникальным многообразием фонетических систем автохтонных языков Центральной Африки. Если же говорить об отклонениях, типичных для всего населения Испанской Гвинеи в целом, то среди них М. Кастильо Барриль выделяет повышенный тон, носовой тембр, ослабление некоторых согласных, «сесео», а также смешение грамматического рода у существительных, неправильное использование или опущение артиклей, ошибки при употреблении возвратных глаголов, насыщение речи парафразами, дословно переведенными с родных языков, и некоторые другие феномены [Castillo Barril 1966: 16]. Необходимо отметить, что М. Кастильо Барриль выразил большое опасение в связи с засильем английского пиджина, который местные жители гораздо чаще использовали в быту по сравнению с официальным языком метрополии. Однако последующие события в истории африканского государства не только существенно ослабили влияние данного адстрата, но и

поставили под угрозу развитие испанского языка на территории независимой республики Экваториальная Гвинея.

Трудно сказать, по какому сценарию развивалась бы языковая ситуация в Экваториальной Гвинее, если бы в 1979 году не произошел государственный переворот, положивший конец тоталитарному правлению первого президента страны. Постепенное восстановление материального и культурного потенциала во многом произошло благодаря грамотной языковой политике, нацеленной на поиск общего языка, который идентифицирует Экваториальную Гвинею как сильное государство с богатой историей, готовое к преодолению последствий режима Масиаса Нгема. Таким языком становится испанский, изучение которого возобновляют и всячески стимулируют, придерживаясь данного направления языкового развития и по сей день.

На гвинейскую землю снова прибывают зарубежные исследователи, заинтересованные в проведении масштабных исследований в разных областях. В начале 1980-х годов появляется ряд лингвистических публикаций, в которых осуществляется попытка анализа испанского языка Экваториальной Гвинеи. Крупнейшими авторами, посвятившими себя созданию и публикации научных работ в данной области, стали Герман де Гранда, Антонио Килис, Селия Касадо Фресильо и Джон М. Липски. Каждый из этих лингвистов внес свой вклад в изучение вопроса, каждому из них принадлежит фундаментальное исследование той или иной проблемы данного варианта испанского языка.

Так, Г. де Гранда особое внимание уделяет сравнению гвинейского испанского с другими языками Экваториальной Гвинеи, а также с испанским Латинской Америки, среди которых стоит обозначить особую роль кубинского варианта, проникшего на о. Биoko в ходе массовых ссылок кубинских революционеров в 60-х гг. XIX столетия. Исследователь анализирует заимствования, широко распространенные в испанском языке

африканского государства, и пытается разобраться в том, насколько существенным оказалось влияние многочисленных субстратов и адстратов.

Д. М. Липски, проводя подробное описание испанского языка Экваториальной Гвинеи, акцентирует внимание на его морфосинтаксических свойствах, таких, как, например, весьма распространенное употребление местоимения *Usted* с глаголами в форме второго лица множественного числа. Также американский ученый, вероятнее всего, был первым исследователем, предположившим, что регулярная утрата конечного [s] в гвинейском испанском является скорее морфологическим, нежели фонетическим явлением [Lipski 1984].

А. Килис и С. Касадо Фреснильо являются авторами монографии «*La Lengua Española En Guinea Ecuatorial*» – одного из самых известных трудов, посвященных испанскому языку Экваториальной Гвинеи. В нем испанские лингвисты предлагают уникальное фонетическое описание исследуемого варианта языка, основанное на внушительной базе аудиозаписей, сделанных в Рио Муни и на о. Биоко, которые прилагаются к книге в формате CD. Кроме того, весьма обширная информация представлена в главе, посвященной морфосинтаксическим характеристикам, а также работа содержит раздел лексических особенностей, снабженный глоссарием испанского языка в Экваториальной Гвинее.

Нельзя не упомянуть и ряд самостоятельных исследований А. Килиса, проводившего ряд опросов среди гвинейской молодежи, по результатам которых можно было составить относительно ясную картину масштабов распространения и уровня популярности испанского языка в стране. Здесь главной тенденцией с течением времени является рост процента использования испанского языка в целях межэтнической коммуникации, а также уверенность гвинейских студентов в необходимости изучения испанского языка как основного средства общения. Был отмечен также тот факт, что к началу 90-х гг. XX века гвинейцы куда активнее использовали в быту испанский язык, нежели какой-либо из местных африканских языков

или тех европейских языков и пиджинов, которые в разное время увеличивали или уменьшали свое влияние на лингвистическую ситуацию в Экваториальной Гвинее.

Зарубежные исследования начала XXI века, посвященные интересующей нас проблеме, характеризуются более узкой специализацией на том или ином ее аспекте. Так, среди последних работ в области гвинейской испанистики, необходимо отметить диссертацию американского ученого Мэттью Вусковича, посвященную контрастивному анализу испанского языка и языка фанг. Изучение лингвистической интерференции позволяет ему сделать вывод о том, что отклонения в испанской речи гвинейского населения Баты как крупнейшего города материковой части государства обусловлены не только влиянием африканского адстрата, но и проникновением в испанский язык элементов других европейских языков и пиджинов, распространенных на данной территории.

Также особого упоминания заслуживает докторская диссертация преподавателя Мадридского Университета Комплутенсе Исаака Нгуэна Дью Тиоганга, ставшего едва ли не первым исследователем, сконцентрировавшим все свое внимание на лексико-семантической составляющей испанского языка в Экваториальной Гвинее. Ученый подробно анализирует природу возникновения и особенности употребления семантических и лексических неологизмов, а также посвящает отдельную главу заимствованиям из других языков, встречающимся в речи испаноговорящих жителей Экваториальной Гвинеи.

В заключение главы хотелось бы отметить, что, несмотря на постепенное повышение интереса к проблеме гвинейского испанского и увеличение количества исследований в данной области, проблема по-прежнему остается актуальной и слабо изученной по сравнению с национальными вариантами испанского языка Латинской Америки. В отечественной филологии, к слову, рассмотрение вопроса ограничивается

статьями, посвященными языковой ситуации в Экваториальной Гвинее, среди которых выделяется социолингвистическое исследование Натальи Сергеевны Найденовой, проанализировавшей ряд примеров из испаноязычных произведений гвинейских писателей с целью выявления особенностей интерференции на различных уровнях языка. Тем не менее, проблема испанского языка Экваториальной Гвинеи по-прежнему нуждается в изучении, и во второй главе мы постараемся привести и проанализировать сведения, аккумулированные по данному вопросу в отечественной и зарубежной испанистике, а также выявить тенденции присущие гвинейскому испанскому в его современном состоянии.

ГЛАВА 2. ОПИСАНИЕ И АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА В ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ ГВИНЕЕ

2.0 Особенности фонетической системы национального варианта испанского языка в Экваториальной Гвинее

Обращаясь к особенностям фонетики испанского языка Экваториальной Гвинеи, необходимо в первую очередь отметить, что практически каждое из зарегистрированных отклонений от пиренейской нормы на данной территории носит нерегулярный характер, чему можно найти логичное объяснение.

Помимо того, что сам африканский субстрат предстает крайне неоднородным, ввиду привычного для континента языкового многообразия, на лингвистическую ситуацию накладывает отпечаток и богатая история государства, в ходе которой в одних районах страны происходили достаточно длительные контакты с теми или иными европейскими культурами и языками (следует также помнить о существенном кубинском влиянии), а в других – ведущую роль в общении играли и по-прежнему играют привычные, передающиеся по наследству автохтонные языки. Можно говорить о том, что в каждом отдельном регионе Экваториальной Гвинеи сложился свой особенный диалект национального варианта испанского языка, в котором так или иначе отражаются характерные черты других языков, получивших распространение в том или ином конкретном районе.

Так, испанская речь среднестатистического жителя Рио Муни, являющегося представителем народа фанг, несомненно будет отличаться от речи представителя буби с о. Биоко. И хотя в настоящее время развитие

образования и укрепление связей между административными единицами Экваториальной Гвинеи ведут к своеобразному «выравниванию» языка и его сближению с пиренейской нормой, в речи гвинейцев все еще имеют место отдельные спорадические явления, свойственные изучаемому национальному варианту испанского языка. Свое наибольшее выражение они находят на фонетическом уровне.

Стоит отметить, что фонетика коренных языков Экваториальной Гвинеи, большинство из которых относится к бантоидной группе бенуэ-конголезских языков, существенным образом отличается от фонетической системы испанского языка, в связи с чем в изучаемом национальном варианте наблюдается как проявление новых, не свойственных пиренейскому испанскому фонетических феноменов, так и исчезновение некоторых явлений и оппозиций.

Так, исследователи отмечают важную роль частотных, однако нерегулярных изменений на уровне гласных звуков [Ruiz Martínez 2003: 762], которые в отдельных случаях могут приводить к нестандартному употреблению единиц лексики, формирующих омонимичные пары. В своей докторской диссертации И. Нгуэн Дьо Тиоганг приводит такие пары слов, как *incubar-encubar*, *mesar-mecer*, *acusar-acosar* и др. Кроме того, нами были зафиксированы случаи монофтонгизации дифтонга (...estamos haciendo grandes esfuerzos para cultivar el *poblo*...; todo el *poblo* quiere a España...). Все вышеперечисленные явления можно связать с фонетической интерференцией между местными африканскими диалектами и национальным вариантом испанского языка [Nguen Djo Tiogang 2007: 27].

Среди явлений, относящихся к системе согласных звуков, в первую очередь практически все лингвисты, занимавшиеся изучением языковой ситуации в Экваториальной Гвинее, выделяют замену щелевого звуков /ð/ в интервокальной позиции соответствующим смычным звуком /d/ [Vuskovich 2013: 165]. При этом Д. Липски приводит также несколько других возможных вариантов данного изменения: так, некоторые гвинейцы могут либо вовсе

опускать щелевой /δ/, либо произносить на его месте звук /r/ [Lipski 2004: 120]. Одновременно с этим нельзя сказать, что хотя бы одна из вышеперечисленных трансформаций имеет регулярный характер: в речи одного и того же говорящего одно и то же слово может произноситься как с щелевым, так и с аналогичным смычным звуком.

Например, в проанализированном нами интервью президента Экваториальной Гвинеи Теодоро Обианга Нгема для телеканала «RT» правитель, рассуждая о борьбе с малярией (*paludismo*), несколько раз употребляет данное слово, произнося то щелевой, то смычный звук в середине слова. В то же время интересен тот факт, что, концентрируя внимание интервьюера на том или ином моменте речи и делая особый акцент на определенном слове, Теодоро Обианг Нгема произносит его с еще более выраженной смычкой (...no quiere comprender nada /nada/ de los esfuerzos que estamos haciendo...), тогда как в другом фрагменте интервью, в увеличенном темпе речи «nada» произносится уже с щелевым звуком в интервокальной позиции, а в следующем слове мы вновь встречаем смычный /d/ (...están financiados totalmente por el gobierno y nada /naða/ de ayuda /ajuda/ internacional...).

Подобное соседство щелевого и смычного произношения также характерно для оппозиций /β/-/b/ (...empezamos a trabajar /traβaxar/ y hubo /ubo/ situaciones bastante /bastante/...lamentables...) и /ɣ/-/g/ (...nuestra do ciudades Malabo y Bata sufría lo que llamabamos o se sigá /siga/ llamando apagones /apaɣones/...), однако львиную долю зафиксированных фонетических отклонений от пиренейской нормы составляет именно употребление смычного /d/ вместо щелевого /δ/. Кроме того, в некоторых примерах наблюдается любопытное явление, связанное с произношением слов, оканчивающихся на букву «d». Как правило, на Пиренейском п-ове в данной позиции звук либо вовсе отсутствует, либо существенно ослабевает. Подобное произношение встречается и у гвинейцев, однако для некоторых жителей африканского государства свойственно произносить на конце слова

отчетливый звук /d/ (...en el aspecto de la *salud* /salud/ evidentemente hay dificultades...). Стойкое сопротивление конечных согласных к нейтрализации описывает Д. М. Липски в монографии «The Spanish of Equatorial Guinea».

Вместе с тем были нами зафиксированы случаи опущения /ð/ в причастиях (...¿Por qué han *fracasado* /frakasao/?..), причем подтверждением неслучайного характера данного отклонения можно считать как широкое распространение такого произношения причастных форм в пределах Пиренейского п-ва, так и его неожиданное отражение в письменных источниках, например, в статье одного из ведущих гвинейских электронных СМИ guinea-ecuatorial.net (...su hijo ha *comprao* replicas de coches...). Тем не менее, у нас нет оснований принимать такое произношение данной неличной формы глагола за исключение из общей тенденции, где звук, притом смычный, в большинстве случаев все-таки произносится (...África ha *alcanzado* /alkanθado/ un nivel bastante *elevado* /elevado/...).

Другим широко распространенным фонетическим явлением национального варианта испанского языка в Экваториальной Гвинее можно считать замену губно-зубного /θ/ переднеязычным /s/, который, в свою очередь, занял на изучаемой территории место классического пиренейского заднеязычного варианта данной фонемы. Этот феномен во всей Экваториальной Гвинее проявляется примерно одинаково и свойственен подавляющему большинству населения страны, хотя стремление соответствовать пиренейской норме ведет к тому, что в речи некоторых жителей африканского государства все же фигурирует губно-зубной /θ/, который, однако, проявляется далеко не во всех требующих того позициях (... nosotros tenemos la *aceptación* /aseptaθion/ del pueblo de Guinea Ecuatorial...). В подобных случаях некоторые исследователи говорят о таком явлении, как *seseo variable*, которое объясняется как влиянием автохтонных языков, так и «наложением различных диалектов испанского языка (кастильского,

валенсианского и ряда латиноамериканских вариантов) при формировании его гвинейской разновидности» [Найденова 2014: 138].

Необходимо отметить, что при анализе вышеуказанного примера, взятого из интервью с президентом страны, а также при изучении фрагментов речи других представителей различных слоев населения (секретарь: ... *gracias /gracias/* a nuestro presidente que hoy en día de verdad está *haciendo /aθien/* un *esfuerzo /esfuerso/...*; рабочий: ...la *paz /s:/* de este *páis /s:/...*) возникает предположение о социальной маркированности губно-зубного /θ/, чаще встречающегося в высказываниях образованных гвинейцев, занимающих относительно высокие места социальной структуре общества. Однако для подтверждения или опровержения этого тезиса, безусловно, необходимо проведение более масштабных и в то же время узконаправленных фонетических исследований.

Еще одним широко распространенным не только в Экваториальной Гвинее, но и в целом за пределами Пиренейского п-ова отклонением можно считать йеизм, при котором боковой палатальный сонант /ʎ/ переходит в палатальный спирант /j/, и таким образом стирается оппозиция, которая на письме передается знаками *ll* и *y* соответственно (появляются омофоны вроде *cauó – calló* и т. п.). Данное явление на изучаемой территории встречается достаточно часто (...*y no es que nos dejen porque no pueden callarnos [kajarnos]...*), хотя большинство авторов и не отмечают его в своих трудах среди главных фонетических особенностей настоящего национального варианта испанского языка. В то же время нашими предшественниками отмечаются такие не обнаруженные или же зафиксированные нами в небольшом количестве феномены, как произношение /d/ как /r/ и нестабильное произношение /k/ как /x/ представителями народа буби, а также нерегулярная монофтонгизация дифтонгов представителями фанг (...*estamos haciendo grandes esfuerzos para cultivar el poblo...*) [Barril 1966]. А. Килис в работе «La lengua española en cuatro mundos» (1992) пишет о нестабильном

чередовании гласных, заполнении зияний согласными (río → riuo), произношении без зияния слов типа maestro и teatro, отсутствии звонких фрикативных звуков, нестабильности оппозиции /s/-/q/ и использовании тональных моделей, значительно отличающихся от образцов, встречающихся в других вариантах испанского языка. Действительно, тональный контур фразы в испанской речи жителей Экваториальной Гвинеи практически всегда существенно отличается от стандартных вариантов Пиренейского п-ва, что, безусловно, связано с особенностями фонетических систем тоновых языков, коренных для местного населения.

Крайне запутанной и своеобразной представляется ситуация с двойными и долгими согласными в речи испаноговорящих гвинейцев. В основном, речь здесь идет о существующей в пиренейской норме оппозиции /r/-/r:/, оба элемента которой оказываются представлены в изучаемом варианте испанского языка, однако перестают зависеть от занимаемой позиции в слове. Ученые отмечают переход долгого /r:/ в короткий /r/ в качестве более частотного явления, однако те же специалисты пишут и о достаточно распространенном обратном превращении. Ярких примеров первого феномена нам обнаружить не удалось, однако в речи некоторых гвинейцев действительно можно выделить преобладание долгого звука, причем в данных случаях /r/ любопытным образом трансформируется в /r:/, оказываясь не в начале слова, как это сложилось в пиренейской норме, а на его конце (... en *primer* /primer:/ *lugar* /lugar:/ le voy a *decir* /deθir:/...).

В целом удлинение конечного согласного может также считаться одной из нерегулярных фонетических особенностей национального варианта испанского языка в Экваториальной Гвинее, к примерам которой можно отнести и вышеуказанную сильную позицию звука /d/ в конце слова, и встречающееся время от времени удлинение конечного /s/ (...la *paz* /s:/ de este *país* /s:/...). Последнее явление представляется чрезвычайно любопытным на фоне того, что одним из главных феноменов гвинейского испанского является опущение конечного /s/, отмеченное в крупнейших трудах, посвященных

исследуемому варианту языка. Однако вряд ли при наличии такого внушительного числа примеров, которыми подтверждают справедливость своих высказываний Г. де Гранда, А. Килис и Д. М. Липски, можно говорить об ошибочности их суждений или о возникновении противоречия. Скорее подобное сосуществование двух противоположных явлений становится еще одним свидетельством крайне неоднородной языковой ситуации в Экваториальной Гвинее, подталкивающим нас к последующему подробному изучению особенностей испанского языка в каждом отдельном регионе западноафриканского государства. На данном же этапе нам представляется важным разобраться с природой такого феномена, как опущение конечного /s/ в испанском языке Экваториальной Гвинеи.

2.1 Опущение конечного /s/ как фонетическое или грамматическое явление

Одним из примечательных фонетических явлений, широко распространенных в испанском языке многих стран Латинской Америки, канарском испанском, а также в диалектах южной части Пиренейского п-ва считается дебуккализация – ослабление /s/ в конце слова или слога с переходом в придыхательный /h/ или окончательным отпаданием конечного согласного. Д. М. Липски отмечает что в Экваториальной Гвинее конечный /s/ также иногда опускается при произношении (хотя и значительно реже, чем в карибских и афро-испанских диалектах), однако фактически никогда не исчезает полностью, оставаясь в слове в виде придыхания. В то же время американский ученый ставит под вопрос фонетическую природу данного феномена.

Д. М. Липски, а следом за ним А. Килис и М. Касадо Фреснильо не без оснований предполагают, что опущение конечного /s/ в национальном варианте испанского языка в Экваториальной Гвинее следует считать скорее морфологическим феноменом, связанным с тем, что «в языках банту показатель категории числа предшествует имени: asok (a-sok: cascada), mesok

(m-sok: cascadas)» [Quilis, Casado-Fresnillo 1995: 144]. Эта теория подтверждается множеством примеров опущения /s/ как во множественном числе имени существительного, так и в согласованных с ним определениях (...*toda las realizacione* que está habiendo...), хотя регулярного характера в современном испанском языке Экваториальной Гвинеи данный феномен также не приобрел, о чем можно судить по сохранению конечного /s/ у определенного артикля множественного числа.

Вместе с тем любопытны те случаи, когда само существительное во множественном числе сохраняет стандартную для пиренейской нормы флексию с /s/, однако этот звук утрачивают, например, неизменяемые числительные, у которых, в принципе, не представляется возможным выделить категорию числа (...*vamos encontra que nuestra do ciudades* Malabo y Bata sufría lo que llamabamos o se siga llamando apagones...). Кроме того, опущение конечного /s/ встречается не только у существительных и согласованных с ними зависимых частей речи, но и у некоторых членов глагольной парадигмы, и чаще всего у форм второго лица множественного числа в Modo Indicativo (...*no tenemo* posibilidades para hacer salir el país hacia adelante...; ...*porque si hacemo* memoria de lo que fue la republica Guinea Ecuatorial...). Наконец, совсем необъяснимым с точки зрения грамматики представляется исчезновение /s/ на конце таких неизменяемых и не зависимых от существительного слов, как, например, наречие *entonces* (...*entonse* yo en mi mensaje desidía que se informen...).

Необходимо отметить, что все вышеперечисленные примеры были отобраны при анализе видеоматериалов. При обращении к фрагментам из печатных СМИ Экваториальной Гвинеи мы также обнаружили случаи опущения -s на конце слова, однако на этот раз исчезновение буквы действительно можно обосновать особенностями образования множественного числа в языках, формирующих субстрат гвинейского варианта испанского языка. Конечная -s у авторов некоторых статей не употребляется в существительных множественного числа (...*en ese tinglado*

todas las empresa se derrumban en la corrupción...), а также в согласованных определениях, причем написание и тех, и других членов предложения с данным элементом флексии или без него может варьироваться даже в пределах одной фразы (...No es el hecho de estudiar en *estos país*, lo que a priori desacredite *su titulaciones*...). В то же время в прессе мы не встретили примеров опущения -s в глаголах или же каких-либо неизменяемых частях речи.

Таким образом, нам показалось возможным наличие двух взаимосвязанных феноменов, присущих национальному варианту испанского языка в Экваториальной Гвинее. Одним из них можно считать чисто фонетическую тенденцию к редукции конечного /s/, которая встречается в некоторых регионах страны наряду со склонностью к нерегулярному опущению других конечных согласных. Описание же второго явления мы встречаем у всех тех авторов, которые рассуждают о его грамматической обусловленности, обращаясь к фанг, буби, Фа д'Амбо и множеству других языков, представленных в регионе. В то же время неравномерное распределение примеров исследуемого явления в отобранных материалах наталкивает на мысль о неоднородном воздействии данных факторов, что приводит к необходимости более подробного изучения лингвистической ситуации в каждой отдельной провинции государства.

2.2 Особенности грамматики национального варианта испанского языка в Экваториальной Гвинее

На первый взгляд, наиболее примечательные отличия испанского языка Экваториальной Гвинеи от основных диалектов Испании и других испаноговорящих стран лежат в сфере сегментной фонетики и интонации. В плане грамматической системы гвинейский испанский не отличается от полуостровного, однако ему свойственна определенная нестабильность при спряжении глаголов, образовании синтетических форм, использовании предлогов, согласовании времен и т. д. Иначе говоря, не представляется

возможным выделить какие-либо выражения или глагольные формы, свойственные исключительно гвинейскому испанскому (или, напротив, не встречающиеся в нем), и среди наиболее образованных носителей данного варианта языка испанский гвинейский обладает тем же набором грамматических структур, что и испанский язык центральной и восточной Испании, откуда прибыло большинство первых колонистов и последующих поселенцев.

В гвинейском испанском вызывает любопытство большое количество нерегулярных ошибок в глагольных основах, спряжении и склонении, образовании временных форм, употреблении предлогов и т. д. При этом большинство глагольных отклонений можно связать с фонетической неустойчивостью гласных в гвинейском испанском, что приводит к заметным сдвигам в выражении наклонения, времени и лица глагола. Род имени существительного также нестабилен, причем не только в общеизвестных проблематичных случаях (*el/la dote*), но и в словах, данный грамматический показатель которых прочно зафиксирован в других вариантах испанского языка (*Todo aquello abre una vía u otra para entender...*).

Предлоги же время от времени опускаются, а в большинстве случаев чередуются. В основном ученые отмечают преимущественное употребление предлога *en* с глаголами движения (*voy en Bata*) [Granda 1991], а также склонность к опущению предлогов *a*, *de* и *en* (*Para responder (a) esta pregunta...*; *Este ejercicio es demostración de cómo ejerce el poder (en/sobre) todos los ministros...*). Однако будет неправильным полагать, что на этом разнообразии отклонений, связанных с использованием предлогов, ограничивается: примеры нестандартного глагольного управления встречаются регулярно, как в устной речи (*...estoy...orgullosa (de) que estén progresando bastantes cosas...*), так и в письменных сообщениях (*Los países colectivista necesitan represión para mantenerse con (en) vida...*). Если же говорить о глаголе движения *ir* и образованной с его участием грамматикализованной аналитической конструкции *ir a + infinitivo*, то нам

удалось обнаружить пример не замены предлога, а его опущения в данном контексте (...este consenso general va (a) significar la convocatoria general de toda las fuerzas...; ...vamos (a) encontra que nuestra do ciudades Malabo y Bata sufría...).

Продолжая тему аналитических конструкций в гвинейском испанском, нельзя не затронуть такое явление, как преобладание в речи данных образований над синтетическими формами. В первую очередь обращает на себя внимание практически повсеместная замена форм Presente de Indicativo конструкцией *estar* + *gerundio*, используемой в пиренейском варианте для описания действия в его развитии [Ламина, Попов 2004: 78]. В некоторых статьях стандартное выражение простого времени не представлено вовсе, а конструкции, обозначающие процессуальность, употребляются даже в тех ситуациях, где их присутствие кажется нелогичным ввиду скорее фонового, нежели конкретно процессуального характера действия (Guinea está experimentando un desarrollo muy grande...; Malabo y Bata sufría lo que llamabamos o se siga llamando aragones...). В речи некоторых гвинейцев глагол *estar* практически полностью вытесняет *ser* и становится частью составного именного сказуемого, даже когда речь в предложении идет о неизменяемых характеристиках (...un sitio que para pasarlo en familia está bastante agradable...).

В то же время нельзя говорить о полном исчезновении оппозиции *ser* – *estar*. Так, гвинейцы достаточно часто выражают пассив с помощью конструкции *ser* + *participio*, и самыми громоздкими в данной ситуации выступают случаи смешения аналитически выраженного настоящего времени и данного способа отобразить пассивный залог (...lo hicieron circular como que el profesor Okenve estaba siendo protegido por Obiang; Los documentos están siendo analizados por el equipo...).

Другим глаголом, сочетания с которым могут представлять интерес для исследователей ввиду их частого, однако не всегда корректного употребления, является *deber*, известный своей способностью образовывать

как грамматикализованную (*deber de + infinitivo*), так и лексико-синтаксическую (*deber + infinitivo*) модальные конструкции. В гвинейском варианте испанского языка конструкции с предлогом и без него смешиваются в речи, и истинный смысл того или иного выражения с *deber* удается выяснить исключительно благодаря контексту. Ко всему прочему в ряде случаев глагол и вовсе употребляется с другими предлогами, порождая нерегулярные образования, не представленные на Пиренейском п-ве (...*La trama, está organizada de tal manera que, Celestino Okenve debe a ser detenido con una acusación...*). Глагол *deber* также становится частью громоздких оборотов, состоящих сразу из нескольких оборотов, объяснить смысловую нагрузку которых не всегда представляется возможным. В очередном примере (...*el día del juicio deben ir a situar militares dentro del palacio de justicia...*) мы сталкиваемся с одновременным использованием конструкций *deber + infinitivo* и *ir a + infinitivo*, при том что ни значения ближайшего будущего, ни даже какого-либо указания на движение в высказывании не упоминается.

В противовес испанскому языку Латинской Америки, в некоторых странах которой отмечается склонность к употреблению оборота *estar + gerundio* при снижении случаев использования конструкций с *haber*, обозначающих предшествование, в Экваториальной Гвинее оба аналитических образования являются предпочтительными по сравнению с представленными в языке синтетическими видо-временными формами. Вообще же можно говорить о том, что для каждого времени в национальном варианте испанского языка в Экваториальной Гвинее есть свой аналитический инструментарий, представленный конструкциями с глаголами *haber*, *estar* и *ir* для прошедшего, настоящего и будущего времен соответственно. Что касается сочетаний с *haber*, то здесь важно отметить не только конструкцию *haber + participio*, известную в испанском языке как *Pasado Compuesto* или *Preterito Perfecto*, но и случаи употребления *Infinitivo*

Compuesto (...podrían haber mejorado a fecha de hoy la agricultura de Guinea Ecuatorial...).

Также при анализе письменных источников мы натолкнулись на такое необычное и не зафиксированное в работах предшественников явление, как смешение формы третьего лица множественного числа глагола *haber* (*ha*) с предлогом *a* (...dichos proyectos que ha fecha de hoy se desconoce en qué condiciones se encuentran...; ...grite como quiere porque no va ha cambiar nada...), причем наше первое предположение о возможной опечатке, допущенной в связи с не самым высоким уровнем модерации гвинейских интернет-СМИ, оказалось опровергнуто тем фактом, что подобное написание было встречено сразу в нескольких статьях различных изданий. Учитывая достаточно распространенную тенденцию носителей испанского языка по всему миру к опущению буквы *h*, не обозначающей звук, в неформальной переписке [Galperin 2015], можно предположить, что в вышеприведенные примеры представляют собой не что иное, как случаи гиперкоррекции, при которой форма *ha* оказалась принята авторами за более правильный вариант написания предлога *a*.

Заметным отклонением, время от времени встречающимся в устной спонтанной речи носителей различных вариантов испанского языка, однако похожим на пример вопиющей безграмотности в письменных сообщениях, является достаточно распространенная в СМИ Экваториальной Гвинеи несогласованность глагольных форм сказуемого с подлежащим, а также их несоответствие контексту ситуации. Чаще всего данная аномалия встречается в высказываниях, осложненных однородными сказуемыми. В некоторых случаях мы сталкиваемся с тем, что первое сказуемое оказывается выражено той или иной личной формой глагола, в то время как последующие сказуемые представлены инфинитивом (...La trama, está organizada de tal manera que, Celestino Okenve debe a ser detenido con una acusación de “Intento de algo”, eliminarle físicamente y justificar a posteriori un “suicidio”...). В других примерах однородные сказуемые без особых на то причин приобретают

разное наклонение (...Este estado de cosas durará mucho tiempo más si realmente *no cambia* el régimen y si el país *no se democratice*...). Наконец, в ряде высказываний встречаются и ненормативное использование форм Subjuntivo, и замена личных форм глагола его неопределенной формой (...el día del juicio *deben ir a situar* militares dentro del palacio de justicia, con la misión de que, una vez *haga* acto de presencia en el lugar, dichos militares *procedan* a su detención, su conducción a Black Beach y *proceder* a su asesinato sin miramiento...).

С данным феноменом определенным образом связано еще одно явление, повсеместно встречающееся в устной и, что примечательно, письменной речи жителей Экваториальной Гвинеи. Речь идет о весьма частотном опущении флексии глагола, либо ее части, в связи с чем некоторые исследователи отмечают, что форма третьего лица единственного числа в настоящем времени регулярно используется гвинейцами в качестве универсальной [Lipski 2004: 122]. Примеры подобного употребления действительно имеют место в высказываниях гвинейцев (...y hemos olvidado eso de los aragones, yo creo porque ya *no se registra*...), при этом конечные согласные зачастую опускаются не только во флексиях личных форм глагола, но и в окончаниях инфинитива, а также в суффиксах причастий (...porque *hemos lucha* por ello y no queremos *canta*, no hemos esta cantando por *canta*, no, sino que nuestras cansiones son mensajes...).

В то же время в письменных источниках при достаточно распространенном смешении членов глагольной парадигмы не представляется возможным выделить тотальное преобладание одной из форм в качестве предпочтительной: происходит употребление как форм единственного числа вместо форм множественного числа, так и обратное явление (...siendo consciente de los problemas que le *traen* esta forma de actuar...). Стоит отметить, что и сам Д. М. Липски в своих трудах приводит такие примеры несогласованности подлежащего со сказуемым, при которых глагол приобретает неподходящую форму множественного числа («Nosotros

son lo mimo, pero el combe y el ndowé no son iguales» [Lipski 2004: 122]). Американский ученый объясняет данное отклонение влиянием афрокубинского диалекта [Lipski 2000], которое вкупе с вышеописанным феноменом приводит к трансформации первоначальной гипотезы автора об универсальном характере формы третьего лица единственного числа.

Говоря о нестабильном варьировании глагольных форм, необходимо также помнить о том, что в простых предложениях, а также в главных частях сложноподчиненных предложений время от времени происходят не только сдвиги в рамках видо-временной системы, но также и необоснованные переходы глагола из изъявительного в сослагательное наклонение (Una LEY DE TRANSICION *debiera producirse*, en la que se contemple una HOJA DE RUTA...), причем для некоторых глаголов формы Subjuntivo при анализе устных высказываний оказались более частотными, вероятно ввиду их фонетического сближения с формами из языков субстрата (...lo que llamabamos o *se siga llamando* apagones...; ...la transición democrática no terminó, *sigu* inconclusa...). В то же время мы не обнаружили примеров ошибочного использования форм индикатива в тех случаях, когда пиренейская норма предписывает употребление субхунтива, что говорит об однонаправленном характере данного лингвистического явления национального варианта испанского языка в Экваториальной Гвинее. Вполне вероятно, что и в этом случае можно рассуждать о гиперкоррекции.

Среди других обнаруженных нами в небольшом количестве, однако отмеченных предшественниками особенностей грамматической системы гвинейского испанского следует выделить опущение либо некорректное использование артиклей ([Las] Fuentes de la AEGLE señalan que...), ошибки при употреблении возвратных глаголов (...cuando los gobiernos no actúan de acuerdo a lo que quiere el pueblo *se les echan* a por lo bueno, ó a por lo malo...) и насыщение речи парафразами, дословно переведенными с родных языков [Barril 1966: 58]. Вслед за Н. С. Найденовой мы также можем указать на более частотное появление в речи личных местоимений, выступающих в

роли подлежащего [Найденова 2014: 139], которые, как правило, опускаются в испанском языке Пиренейского п-ва (...yo sé buenamente que...hablan de pobreza...; ...*nosotros* hemos beneficiado de un crédito que jamas hemos recibido...). В свою очередь Г. де Гранда в своих трудах приходит к мнению, что обязательное употребление субъектных клитиков в языках банту существенно повлияло не только на испанский язык Экваториальной Гвинеи, но и на карибские диалекты испанского. Помимо вышеуказанных отклонений Д. М. Липски выделяет варьируемое употребление личных местоимений tú и Usted при частом использовании Usted с глагольными формами, сочетающимися с tú.

Достаточно интересным нам также представляется превалирование в некоторых источниках такого порядка слов, при котором определение, выраженное прилагательным, предшествует единице, от которой оно зависит, в то время как в пиренейском варианте испанского языка куда более частотной является обратная модель. Особенность примеров этого явления (...tiene como *principales fines*...; ...manifestó su *total apoyo*...; ...miembro de una *especifica comunidad*...) заключается в том, что практически все они были отобраны при анализе такого печатного СМИ, как «La Gaceta de Guinea Ecuatorial». Учитывая тот факт, что основной офис издательства базируется на о. Биоко, где особенно ярко проявляется английское влияние, мы можем предположить, что данный лингвистический феномен также является результатом интерференции испанского языка Экваториальной Гвинеи и английского пиджина, широко распространенного на данной территории.

Отдельно стоит упомянуть целую группу отклонений, находящихся на стыке грамматической и лексической систем национального варианта испанского языка в Экваториальной Гвинее и связанных с нестандартным образованием отрицательных высказываний. Речь здесь идет о таких явлениях, как употребление союза *pero* после отрицания вместо нормативного пиренейского союза *sino* (...*no es ambición pero* sí es presencia continuada...), а также о недопустимых в пиренейском испанском случаях

двойного отрицания, связанных либо с использованием отрицательной частицы после отрицательного наречия (...la pobreza *tampoco no se puede tildar* individualmente...), либо с аналогичным соседством отрицательного местоимения и глагола с частицей *no* (...mi mayor sorpresa, no fue que *ninguno no supiera* tal cosa...). Примеры подобных несоответствий немногочисленны, однако время от времени встречаются как в устных, так и в письменных источниках. Вполне вероятно, что семантические сдвиги происходят под воздействием автохтонных языков Экваториальной Гвинеи, в которых отрицание выражается иным образом, нежели в испанском. Далее нами будут рассмотрены другие случаи семантических и лексических отклонений в испанском языке этого западноафриканского государства.

2.3 Особенности семантической и лексической систем национального варианта испанского языка в Экваториальной Гвинее

Невозможно отрицать тот факт, что огромное число всевозможных контактов с другими народами, являющееся характерной чертой развития республики Экваториальная Гвинея, существенно повлияло на становление языковой картины мира гвинейского населения, и даже та его часть, для которой испанский язык является основным средством общения, безусловно, подверглась воздействию множества языков и культур, некоторые из которых и по сей день продолжают деформировать лексическую и семантическую системы гвинейского испанского.

В то же время испанский язык Экваториальной Гвинеи как в плане лексики, так и на остальных языковых уровнях изначально был куда ближе к пиренейской норме, нежели язык, получивший распространение в странах Латинской Америки. Этому ученые находят логичное объяснение. Если говорить о социокультурном статусе, испанцы, проживавшие в Экваториальной Гвинее, существенно отличались от колонизаторов Нового Света. Последние отправлялись в Америку в основном из самых бедных и изолированных районов Испании: так, первыми конкистадорами стали

мелкие ремесленники и земледельцы, которые были готовы рискнуть всем, включая собственную жизнь, ради возможности приобретения богатства или знатного титула, что в Испании для них было абсолютно невозможным. Затем на новые территории отправились фермеры, исчерпавшие свои ресурсы в Испании. Даже на закате испанского господства в Америке в конце XIX века большинство испанцев, ступавших на территорию Кубы и Пуэрто-Рики, были выходцами с пострадавших от засухи Канарских Островов или же из наиболее отсталых районов Галисии и Эстремадуры. Большинство поселенцев были малообразованными и лишь единицы могли считаться квалифицированными специалистами, пускай впоследствии многим удалось приобрести определенные культурные и профессиональные навыки уже на своей новой родине.

В Испанскую Гвинею, напротив, изначально направились государственные служащие, миссионеры и мелкие предприниматели, распространившие свои интересы как на торговлю, так и на сельское хозяйство. Сразу несколько крупных плантаций было освоено кастильскими и, прежде всего, валенсийскими землевладельцами, культурный уровень которых был на порядок выше, чем у испанцев, продолжавших эмигрировать в Америку, а, так как Гвинея не была настолько привлекательным местом, чтобы вызвать массовый наплыв мигрантов, те испанцы, которые выбирали это направление, в основном делали это, рассчитывая на высокий доход, который был доступен только качественным специалистам и представителям среднего класса [Lipski 1999].

Таким образом, как уже упоминалось ранее, испанский язык Экваториальной Гвинеи в целом достаточно схож с языком типичного жителя Пиренейского п-ва, относящегося к среднему классу. Однако нами также были указаны факторы (субстраты и адстраты), которые не позволяют говорить о полной идентичности гвинейского испанского полуостровному варианту языка. Взаимодействие языков и культур существенно сказывается на лексической системе, и в Экваториальной Гвинее отклонения, связанные с

их сосуществованием, распространены повсеместно, пускай и достаточно неравномерно. В различных регионах, расположенных в зонах влияния тех или иных европейских культур происходят процессы «отказа от существующей в языке (в данном случае – испанском) терминологии при одновременном формировании новых собственных лексических образований» [Mervyn Lang 1990: 39], по моделям, известным в других языках данной территории (...el país estaba asumido en un gran *obnubilismo* (obnubilación)...; ...el corto plazo era su *intronización* (entronización) y su gobierno...).

Исабель Молина Мартос предлагает разделить изменения на лексическом уровне на те, которые произошли в результате заимствований из языков и вариантов испанского языка, на данный момент уже не воздействующих на лингвистическую ситуацию в стране, и на отклонения, возникающие под влиянием тех языков, которые по сей день находятся в активном контакте с национальным вариантом испанского языка в Экваториальной Гвинее [Molina 2006: 13]. Для начала автор приводит примеры американизмов, особенно выделяя кубанизмы, проникшие на африканский континент вместе с волной кубинских иммигрантов во второй половине XIX в. (*malanga, maringa, ñanguéz*). Затем И. Молина анализирует влияние языков, коренных для основной массы населения государства, отмечая особую роль фанг и буби в обогащении испанского языка Экваториальной Гвинеи на лексическом уровне. Неудивительно, что основной пласт этих слов связан с объектами флоры и фауны, уникальными для данной территории (*atanga, okume, oweng*), а также с самобытными элементами повседневной жизни гвинейцев (*abaá – casa comunal del pueblo fang, balele – baile local, mininga – mujer indígena, timiní – tipo de peinado, tumba – instrumento de percusión* [Casado Fresnillo 1998: 81]). Обращаясь к англицизмам, укоренившимся в гвинейском испанском, И. Молина снова предлагает разделить этот пласт лексики на те заимствования, которые пришли в испанский язык региона через английский пиджин с о. Биоко (*boy –*

chico del servicio doméstico, clote – tela indígena con la que se visten las mujeres, contrimán – paisano), и те, которые проникли в повседневную речь местного населения напрямую из английского языка (barman – samarero, planin – plan, computador(a) – ordenador). Также испанский лингвист затрагивает тему галлицизмов в испанском языке Экваториальной Гвинеи (chándal – prenda deportiva, haricot – judía, reveyarse – despertarse), уточняя, что ареал их распространения относительно невелик, и в основном галлицизмы можно встретить в речи гвинейцев, проживающих на материковой части государства, особенно на границе с франкоязычными Камеруном и Габоном.

Зачастую гвинейцы не столько заимствуют слова из других языков, адаптируя их к испанскому языку, сколько вклинивают в речь цельные выражения и конструкции из других языков (...y los demás miembros *all day* como queráis...; ...estamos bien, estoy seguro, *hundred percent*...). Д. М. Липски отмечает, что подобное смешение языков с внедрением иноязычных элементов лексики в испанскую речь был особенно характерно для жителей Экваториальной Гвинеи в те времена, когда испанский язык еще не утвердился в качестве основного средства общения, однако и в наши дни проникновение лексики из других языков имеет место, и чаще всего это можно связать с глобальной тенденцией к повсеместной экспансии английского языка.

Однако наибольший интерес для исследователей продолжают представлять случаи модификации иноязычных слов, при которых новое образование, созвучное с той или иной лексемой из языка-адстрата, приобретает все грамматические категории, свойственные той или иной части речи испанского языка. Часто бывает и так, что уже существующее в испанском языке Пиренейского п-ва слово наделяется новым смыслом в результате определенных семантических сдвигов, являющихся результатом интерференции испанского и других языков Экваториальной Гвинеи. Работа И. Нгуэна Дью Тиоганга «La creación semántica y léxica en el español de Guinea Ecuatorial» во многом посвящена именно таким случаям пополнения

лексического запаса испаноговорящих жителей африканского государства. Как один из самых ярких примеров, приведенных исследователем, можно отметить обретение глаголом *picar* значения собирания плодов с деревьев по аналогии с английским глаголом *to pick* [Nguen Djo Tiogang 2007: 55]. Еще одним словом, фигурирующим во многих источниках в качестве образца гвинейского словотворчества, является глагол *chapear* или *chapar*, обозначающий процесс срезания какого-либо растения с помощью остро заточенного ножа. Происхождение данной лексемы туманно: многие ученые относят ее к кубанизмам, однако И. Нгуэн Дьо Тиоганг сомневается в правильности подобного подхода, наблюдая сходство глагола с такими элементами лексической системы английского языка, как *sharp* и *to sharpen*. В то же время ученый подтверждает, что глагол *chapear* действительно встречается на Антильских о-вах, предполагая, что и на латиноамериканской территории его распространение произошло под воздействием английского языка. Впрочем, не стоит думать, что появление семантических неологизмов в гвинейском испанском связано исключительно с заимствованиями из английского языка: многие авторы среди примеров проявления нового значения у испанских лексем выделяют слово *estilo*, ставшее нарицательным именем для перьевых и шариковых ручек в Экваториальной Гвинее по аналогии с французским существительным *stylo*, которое заменило во многих регионах страны принятое в других вариантах испанского для обозначения данной письменной принадлежности слово *bolígrafo*. Еще больше примеров интерференции с французским языком можно обнаружить, обратившись к текстам на тему экономики – являясь членом Экономического сообщества стран Центральной Африки, Экваториальная Гвинея заимствует многие финансовые термины и смежные с ними понятия из французского языка, являющегося основным рабочим языком данной организации. Одной из подобных аномалий становится ненормативное употребление слова *millar*, которое из собирательного существительного со значением «тысяча» трансформируется в «миллиард», сближаясь с франкоязычным числительным

millard [Eneme Asumu 2002: 31]. Помимо экономической сферы воздействие франкофонных соседей наблюдается в спортивной среде, где аналогичное французскому *nul* существительное *nulo*, к примеру, часто употребляется вместо обозначающего ничью в пиренейском варианте испанского языка слова *empate*.

Любопытные лексические трансформации, связанные с приобретением новой семантики различными единицами испанского словаря, часто становятся результатом взаимодействия не только испанского и английского, но и местных африканских языков группы банту. Так, глагол *a-yí* из фанг сочетает в себе такие значения, как «плакать» и «мечтать», в результате чего испанское существительное *lloro* также приобрело новое значение «мечта» в речи жителей Экваториальной Гвинеи [Nguen Djo Tiogang 2007: 42]. Но значительная часть подобных семантических и соответствующих им лексических преобразований происходит в тех ситуациях, когда африканские реалии вступают в определенное противоречие с понятиями, принятыми в европейском мире. Здесь, безусловно, стоит отметить пласт лексики, связанной с медициной и собственно само слово *medicina*, которое в И. Нгуэн Дьо Тиоганг при помощи информантов из Экваториальной Гвинеи в данном контексте определяет как «чародейство, практику колдовства или магии». Процесс же очищения, избавления от колдовских чар гвинеяцы описывают выражением *lavarse la cara*, также лишенным подобной коннотации в полуостровном испанском.

Последние примеры неразрывно связаны с понятием метафоры, появление которой в испанском языке Экваториальной Гвинеи подтверждает его статус национального варианта языка. Дитмар Эльяшевич Розенталь и Маргарита Алексеевна Теленкова в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» определяют метафору как употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений. Гвинеяская метафора, в первую очередь, основана на вере в сверхъестественное, в неразрывную связь человека и природы, в

одухотворенность всего живого. Процесс изготовления вина из фиников у местных жителей красочно описывается глаголом *sangrar*, главу семьи гвинеяцы могут назвать *árbol de la familia*, а убитого человека не просто *mataron*, а *apearon de la vida*.

Известны в гвинейском испанском и примеры метонимии, которая в отличие от метафоры «не устанавливает новые связи, а возникает между словами, уже связанными между собой» [Ullmann 1991: 247]. Образцами данного явления может служить использование слова *informática* вместо обозначающего конкретное устройство *ordenador* или, к примеру, употребление существительного *dirección* для обозначения конкретной прямой (*sin curva*) автострады.

В заключение, хотелось бы отметить еще один лингвистический феномен, представленный на Пиренейском полуострове, однако получивший особо широкое распространение на территории Экваториальной Гвинеи [Nguen Djo Tiogang 2007: 92]. Речь идет о смешении элементов хронотопического дейксиса, при котором наречия и местоимения, выполняющие роль обстоятельства места, приобретают значение обстоятельства времени. В качестве наиболее яркого примера данного явления выступает наречие *aquí*, используемое некоторыми гвинеяцами в значении «сейчас» (*Aquí empieza la película; A partir de aquí el tiempo ya empieza a cambiar*). Впрочем, И. Нгуэн Дьо Тиоганг отмечает, что данное явление свойственно не только испанскому языку, однако его присутствие в национальном варианте испанского языка в Экваториальной Гвинее позволяет нам с еще большей уверенностью рассуждать об этой разновидности языка, как о самостоятельном явлении, заслуживающем тщательного изучения.

Таким образом, подводя итоги второй главы, следует прежде всего выделить две важнейшие характеристики, присущие национальному варианту испанского языка в Экваториальной Гвинее: во-первых, мы можем

говорить о большом количестве отклонений от пиренейского варианта на всех уровнях языка, а во-вторых, практически ни одна из отмеченных особенностей не является повсеместным и регулярным феноменом, а проявляется лишь на определенных территориях в соответствии с тем или иным историческим, культурным и лингвистическим бэкграундом. Богатая история государства повлияла на формирование уникального национального варианта испанского языка, отличного от полуостровной нормы и латиноамериканских вариантов и крайне неоднородного по своей природе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа была направлена на выявление и анализ основных особенностей национального варианта испанского языка в Экваториальной Гвинее и в общем и целом мы можем считать поставленную цель достигнутой. Безусловно, мы не можем претендовать на исчерпывающее описание лингвистической ситуации в республике, и каждое из отмеченных языковых явлений заслуживает отдельного пристального рассмотрения, однако в нашем исследовании мы подобно большинству предшественников постарались составить общую актуальную картину состояния испанского языка в Экваториальной Гвинее, подкрепив ее примерами из гвинейских СМИ, среди которых мы использовали как ведущие печатные издания государства, так и видеотреклеты с примерами живой речи жителей Экваториальной Гвинеи, размещенные на гвинейских и зарубежных каналах сервиса YouTube. Анализ отобранных примеров позволил нам отметить как уже отмеченные другими испанистами лингвистические феномены, так и выявить аномалии, еще не описанные в трудах, посвященных национальному варианту испанского языка в Экваториальной Гвинее.

Одним из основных выводов, сделанных в результате анализа отклонений на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях,

можно считать мысль о необходимости рассмотрения гвинейского испанского не как целостного явления, а как совокупности нескольких диалектов, среди которых можно выделить как минимум островной и материковый испанский, субстратом для которых выступают языки буби и фанг соответственно. Вместе с тем необходимо учитывать неоднородное воздействия иностранных культур и языков, среди которых особую роль играют английский (и особенно распространенный на о. Биоко английский пиджин), французский и португальский. В то же время можно с уверенностью заявить, что испанский язык удерживает свои позиции в качестве основного средства как официального, так и бытового общения, и следовательно, дальнейшее исследование национального варианта испанского языка в Экваториальной Гвинее крайне необходимо для того, чтобы заполнить необходимой информацией белые пятна, до сих пор присутствующие на карте мировой испанистики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ламина К. В., Попов А. А. Практическая грамматика испанского языка: неличные формы глагола: Учебное пособие (на испанском языке) – Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2004.
2. Найденова Н.С. Испанский язык в Экваториальной Гвинее: социолингвистическое исследование – Вестник РУДН, серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания, №3, 2014.
3. Полонский И. Экваториальная Гвинея: как военный переворот и приход к власти диктатора спас страну от смерти – Военное обозрение, 2014 – URL: <https://topwar.ru/55499-ekvatorialnaya-gvineya-kak-voennyu-perevorot-i-prihod-k-vlasti-diktatora-spas-stranu-ot-smerti.html> (дата обращения: 23.05.2017).
4. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов – Москва, 1976 – URL: <http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/?q=484> (дата обращения: 23.05.2017).
5. Степанов Г. В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи – М., 1976.
6. Степанов Г. В. К проблеме языкового варьирования: испанский язык Испании и Америки – М., 1979.

7. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь – М.: Советская энциклопедия, 1990 – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения: 23.05.2017).
8. Alfonso J. M. Constituciones y leyes políticas de América Latina, Filipinas y Guinea Ecuatorial – Sevilla: Escuela de Estudios Hispano-Americanos, C.S.I.C., 1987.
9. Asociación de Academias de la Lengua Española: Academia Ecuatoguineana de la Lengua Española – URL: <http://www.asale.org/academias/academia-ecuatoaguineana-de-la-lengua-espanola> (дата обращения: 23.05.2017).
10. BBC: Equatorial Guinea profile - full overview – URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-13317175> (дата обращения: 23.05.2017).
11. Casado Fresnillo C. La lengua y la literatura españolas en África – Madrid: Ministerio de Educación y Cultura y Melilla: V Centenario de Melilla, 1998.
12. Castillo Barril M. La influencia de las lenguas nativas en el español de la Guinea Ecuatorial – Madrid, 1966.
13. CIA: The World Factbook: Africa: Equatorial Guinea – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ek.html> (дата обращения: 23.05.2017).
14. Echegaray C. G. Estudios guineos – Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1959 – URL: https://books.google.ru/books/about/Estudios_guineos.html?id=bsUKAQAIAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 23.05.2017).
15. Eneme Asumu A. ¿Cómo utilizamos la lengua española en Guinea Ecuatorial? – El Patio, Centro Cultural Hispano Guineano, № 75, 2002.
16. Galperin K. Should we simplify spelling? – TEDxRiodelaPlata, 2015 – URL: https://www.ted.com/talks/karina_galperin_why_don_t_we_write_words_the_way_pronounce_them (дата обращения: 23.05.2017).
17. Granda G. La lengua española en el Africa Subsahariana – Valladolid: Universidad de Valladolid, 1991.

18. History World: HISTORY OF EQUATORIAL GUINEA – URL: <http://www.historyworld.net/wrldhis/PlainTextHistories.asp?historyid=ad38> (дата обращения: 23.05.2017).
19. Lipski J. M. The Spanish of Malabo, Equatorial Guinea and its significance for Afro-Hispanic studies – *Hispanic Linguistics* 1, 1984.
20. Lipski J. M. The Spanish of Equatorial Guinea: research on la hispanidad's best-kept secret – *Afro-Hispanic Review* 19.1, 2000.
21. Lipski J. M. The Spanish of Equatorial Guinea – *Arizona Journal of Hispanic Cultural Studies*, v. 8, 2004.
22. Mervyn Lang F. Spanish Word formation: Productive Derivational Morphology in the Modern Lexis – London, Routledge, 1990.
23. Molina I. M. El español en Guinea Ecuatorial: aspectos sociolingüísticos – 2006 – URL: https://www.researchgate.net/publication/273999158_El_espanol_en_Guinea_Ecuatorial_aspectos_sociolingüísticos (дата обращения: 23.05.2017).
24. Morgades T. B. Breve apunte sobre el español en Guinea Ecuatorial – Centro Virtual Cervantes, Anuario 2005 – URL: http://web.archive.org/web/20080922020532/http://cvc.cervantes.es/obref/anuario/anuario_05/morgades/ (дата обращения: 23.05.2017).
25. Nguen Djo Tiogang I. La creación semántica y léxica en el español de Guinea Ecuatorial – Universidad Complutense de Madrid, Facultad de Filología, 2007.
26. Nkogo Ondó E. La Guinea Ecuatorial: Reminiscencia histórica, experiencia de las luces y de las sombras de un proyecto político – International conference: Between Three Continents: Rethinking Equatorial Guinea on the Fortieth Anniversary of its Independence from Spain, Hofstra University, Hempstead (New York), 2009.
27. Página Oficial del Gobierno de la República de Guinea Ecuatorial: Guinea Ecuatorial tendrá este año su Academia de la Lengua Española – 2015 – URL: <http://www.guineaecuatorialpress.com/noticia.php?id=6491&lang=es> (дата обращения: 23.05.2017).

28. Quilis A. La lengua española en cuatro mundos – Madrid: Editorial MAPFRE, 1992.
29. Quilis A., Casado Fresnillo C. La lengua española en Guinea Ecuatorial – Madrid: Universidad Nacional de Educación a Distancia, 1995.
30. Rosique G. N. El caso del español en Guinea Ecuatorial – Centro Virtual Cervantes, El español por países: África – URL: http://cvc.cervantes.es/lengua/anuario/anuario_06-07/pdf/paises_08.pdf (дата обращения: 23.05.2017).
31. Ullmann S. Semántica: Introducción la ciencia del significado (traducción de J. M. Ruiz-Werner) – Madrid, Taurus, 1991.
32. Veinte Mundos: Equatorial Guinea – Spanish Language and Culture – URL: <http://www.veintemundos.com/en/spanish/equatorial-guinea/> (дата обращения: 23.05.2017).
33. Vuskovich M. A Contrastive analysis of Spanish and Fang: an L2 approach to Equatorial Guinean Spanish as spoken in Bata city – the Faculty of the Graduate School of Arts and Sciences of Georgetown University, Washington, D.C., 2013.
34. Wikipedia: Historia de Guinea Ecuatorial – URL: https://es.wikipedia.org/wiki/Historia_de_Guinea_Ecuatorial (дата обращения: 23.05.2017).